

УДК 1(091)(470 + 571):314.743

Е. В. Воропаева

Философия войны русской эмиграции

История Отечественной философии уделяет сегодня пристальное внимание творчеству мыслителей «первой волны» русской эмиграции. В свете юбилейных событий Великой Победы творчество Николая Бердяева, Ивана Ильина, Федора Степуна, представляющее особый интерес для современного исследователя.

Ключевые слова: Отечественная философия, философия русской эмиграции, философия войны, война, русская эмиграция.

Христианская война невозможна, как невозможно христианское государство, христианское насилие и убийство. Но весь ужас жизни изживается христианином, как крест и искупление вины. Война есть вина, но она также есть и искупление вины. В ней несправедная, грешная злая жизнь возносится на крест.

Н.А. Бердяев

Идеологическим фоном становления военно-философских идей русского зарубежья в 1920-40-х годах стала реакция представителей русской политической и художественно-культурной эмиграции на события Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций и Гражданской войны. Во-первых, кадровых офицеров и генералов старой русской армии, во-вторых, творческой интеллигенции. Попытки военного и интеллигентного сословий осмыслить свою новую роль вдали от Отечества привели к формированию уникального направления русской мысли в среде вынужденно покинувшей Россию, но оставшейся в глубокой духовной связи с ней изолированной «русскоязычной», «русскодушающей» и русскоговорящей общности [7; 127]. В этом направлении преобладал духовно-мировоззренческий фактор, развившийся на фоне борьбы против внутренних врагов России, революционеров и красноармейцев, а также на фоне взаимного непонимания между названными сословиями. При этом разногласия дореволюционного, преимущественно сословно-политического, характера не исказили чувство собственной принадлежности к великой культуре России.

Сохраняя духовную преемственность русской философской школы, мыслители русского зарубежья 1920-40-х годов, теоретизируя на тему войны, отталкиваются от взглядов Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, Л.Н. Толстого. Достоевский привлекал рассуждениями о противоречии между христианской заповедью «не убий» и неизбежностью человекоубийства на войне, между пониманием войны как высшего зла и осознанием, что именно война дает примеры высшего самоотречения [3; 142-146]. Философия «непротивления злу силою» Л.Н. Толстого [12] вызвала бурную реакцию мыслителей русского зарубежья: часть поддержала тезисы о невозможности оправдания чудовищных военных преступлений никакими идеями священной борьбы. Например, С.Л. Франк, понимавший правило

«не противясь злу злом» как запрет борьбы со злыми страстями «возбуждением злых же страстей вражды и ненависти» и называвший ее «величайших идей чистого христианства» [15; 303]. Другая часть подвергла учение Толстого критике. Так И.А. Ильин упрекал писателя в субъективизме и непоследовательности рассуждений, которые не позволяют дать качественный анализ духовному содержанию насилия, зла, религиозности, ограничивают «свободу нравственного видения» личными «отвращениями и предпочтениями» [4]. Философ видит в идее несопротивленчества «ложную видимость согласия с духом Христова учения», отравляющую «русскую религиозную и политическую культуру». Позиция В.С. Соловьева привлекала новизной: он видел в войне, в ее причинах и способах устранения не только социально-политические мотивы, но и феномен духовной сферы жизни, обострение духовного конфликта разных культур. Он выводит на высокий научный уровень осмысление понятия «смысл войны» [8, 9]. Мыслители эмиграции подвергали анализу мнение философа о внешней войне как главном средстве создания культурно-политических объединений, стремящихся к установлению мира в подвластных им пределах, и внутренней войне как факторе, упраздняющем войну как таковую.

Именно идея неизбежной связи войны и человеческой греховности стала доминирующей в военно-философской мысли русского зарубежья, переключаясь с мудростью святоотеческого наследия, вторя словам святителя Иоанна Златоуста, размышлявшего о причинах войн: «войны постоянно произрастают от корня грехов» [11; 41]. Она раскрывалась через осмысление ряда социально-политических антиномий. С общенравственной позиции война осуждалась философами, но ими же оправдывалась с точки зрения исторической целесообразности. Например, Первая мировая война рассматривалась и как противостояние военных ресурсов, и как столкновение Духа России, служащего делу добра, и несправедливого Духа Германии. Или понимание войны не как зла, а как трагедии, разрушительной, но пробуждающей творческие силы.

Н.А. Бердяев предлагал осмыслить войну как передвигающиеся и сталкивающиеся материальные массы, а материя выступает только знаком, символом духовной действительности, следовательно, понять войну можно только видя в ней символику духовного [1].

Войну можно расценивать и как механизм спасения государства, так как все государственные образования постоянно находятся в состоянии войны, явной или скрытой. Человек наполнен противоречиями: в нем заповеди любви к Богу и к ближнему сосуществуют со вседозволенностью и человеконенавистничеством, что толкает его к самооправданию, к трактовке войны как средства спасения своего государства [2; 62-76]. Именно человек дает со временем оценку той или иной войне: «не должно обвинять всех ведущих войну; положивших начало или нанесению обиды, или хищению справедливо называть губительными демонами; отмщающих же умеренно не надлежит и укорять как несправедливо поступающих, потому что делают дело законное» [5; 382-383].

Осмысление философами русского зарубежья тезисов об антиномичности войны, многоплановости ее мотивов и ее оправдании позволили сформулировать идею необходимости войны праведной, священной, жертвенной. Но тут возникает нравственное противоречие: если цель войны праведна, священна, то методы остаются насильственными, несправедливыми, безнравственными. Например,

защита Отечества и святынь христианства, о чем говорил в свое время святитель Филарет Московский: «война – священное дело для тех, которые принимают ее по необходимости – в защиту правды, веры, отечества» [14; 481]. Как человеку не сойти с пути Спасения? Как не выйти из духовного равновесия? Как примириться с собой и высшим законом бытия? Только путем религиозно-нравственного очищения, примиряющего душу того, кто насильем борется со злом.

В основном эта мысль развивалась в рамках критики толстовского «непротивленчества». Например, И.А. Ильин считал важным для каждого человека научиться ориентироваться во множестве конкретных ситуаций, обстоятельств, связанных с насильем, злом, в том числе, военным, опираясь на высокое чувство долга, которое поможет совершить правильный выбор, когда все ненасильственные (религиозные, духовно-нравственные) средства исчерпаны. Особенно это важно для солдат, душу которых необходимо воспитывать в христианских добродетелях, чтобы они не подвергались соблазну применить насилия больше, чем оно необходимо. Ф.Л. Степун не считал, что христианская нравственность категорично отрицает войну, она стремится изжить ее как грех, как трагический смысл жизни, ведь казнить и убивать невозможно, сохраняя чистоту совести [10].

Осмысление феномена войны было необходимо мыслителям русской эмиграции для глубокого понимания истории России, ее внутренней жизни, ее народности. Именно перед лицом смертельной опасности, безысходности, как считал Е.Н. Трубецкой, просыпаются глубинные силы и высшие качества героического характера всех слоев народного русского характера. Н.А. Бердяев отмечал не только кризис, но и пробуждение созидающей и производящей силы, «мужественного, ответственного, свободного и независимого» сознания русской интеллигенции. Война создает особые условия, в которых обновляется религиозное отношение к жизни, героически и трагически переживается историческая судьба всей России. Активная внутренняя сила русского народа, сохраняющая самобытность, спасет государство. В русском патриотическом сознании отсутствует «чистый» национализм, ему присуще единство и целостность, справедливость по отношению к другим российским народам [2].

В Первой мировой войне, понимаемой как конфликт двух культур, двух духовных начал, «германизма» и «славянства», должна быть преодолена восточная сущность России и западная сущность Европы. России определена историческая мессианская и пророческая роль, роль вершительницы будущей судьбы Европы.

Многим мыслителям русской эмиграции пришлось перестраивать свое отношение к заповеди «не убий» в контексте пережитой ими войны. Трагический духовный опыт приводит Ф.А. Степуна к выводу, что страшнее материального ужаса, который сеет война, духовно незащищенная жизнь, порождаемая ею в сознании людей, отравленная готовностью принести своих сыновей в жертву национальной «наджизненной идее». Война опасна не тем, что на ней умирают, а тем, что люди на ней непрерывно убивают друг друга. Поэтому чувство, которое вызывает война у людей, не есть чувство смертельной опасности, это чувство участия во взаимном убийстве.

Таким образом, стержнем внутреннего мира русского зарубежья оставалась «русская идея», лежащая в основе рассуждений о мировом мессианстве России, о глубинах патриотизма и государственности, о православной духовности и

русской нации. Тем, насколько близка нация к реализации «русской идеи», определяется степень справедливости войны.

Военно-философские идеи русского зарубежья звучат для нас современно и актуально в свете предупреждения высказанного И.А. Ильиным об информационных и иррационалистических аспектах военного дела. Философ опасался внедрения в Россию «мировой закулисы» [5], которая навязывает несвойственную русскому народу ментальность федерализма, демократии, республиканства, затуманивает умы молодежи упреками в «культурной отсталости» Отечества, его «реакционности и агрессивности». Они боятся единой и сильной России. Противники России, «зложелатели», стремятся расчленить ее, лишить воли, погрузить в распри, превратить в «гигантские Балканы», применяя новые технологические средства воздействия на сознание, мировоззрение, стремясь сокрушить психологически. Современная война не всегда является «силовой». Она может иметь характер дипломатический, информационный, финансовый, психологический. Наиболее приближен к «силовому» варианту диверсионно-террористический, но и он рассчитан на подрыв духовной составляющей.

Вопросы о войне, о насилии только на первый взгляд кажутся простыми. Непревзойденная ценность «первой волны» российской эмиграции заключается в ее умении сохранить привязанность к России, ее культуре, создать уникальную среду, достойно принявшую последующие эмиграционные потоки, сохранить глубокое уважение и интерес к судьбе покинутого Отечества, неподдельный патриотизм, философски осмыслить военную действительность, сохраняя духовную преемственность святоотеческой и русской философско-религиозной школы.

Литература

1. Бердяев, Н. А. Мысли о природе войны [Электронный ресурс] // Бердяев, Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. - М., 1918. –Репр. изд. 1990. сайта Одинцовского благочиния. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/o_priode_voini (дата обращения 02.11.2019).
2. Дзема, А. И. Война и подвиг как объект размышлений Е.Н. Трубецкого // Соловьевские исследования. - 2016. - С. 62-76.
3. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя. 1876. Апрель. Глава вторая. II. Парадоксалист // Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. - СПб.: Наука, 1994. - Т. 13. - С. 142-146.
4. Ильин, И. А. О сопротивлении злу силою [Электронный ресурс] // «Азбука веры». – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/#0_21 (дата обращения 02.11.2019).
5. Ильин, И. А. Наши задачи. - М., 2014. – 406 с.
6. Исидор Пелусиот, св. Творения. - М., 1860. - Ч. 3: Письма. - С. 382-383.
7. Манеев, И. В. Философские идеи о войне и армии в творческом наследии русской эмиграции первой половины XX века // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». - М.: МГОУ, 2010. - С. 127.
8. Соловьев, В. С. Оправдание добра. – М.: Юрайт, 2018. – 468 с.
9. Соловьев, В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. Три свидания. – М.: Карамзин., 2018. – 186 с.
10. Степун, Ф. А. Из писем прапорщика-артиллериста. – М.: Водолей, 2000. – 192 с.
11. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. В 12 т. –СПб. : С.-Петербург. духов. акад., 1895-1906. - Т. 6.
12. Толстой, Л. Н. В чем моя вера? – М.: Свет, 2019. – 208 с.

13. Троицкий, К. Е. Полемика вокруг учения Л. Н. Толстого о непротавлении злу насиллем в первое десятилетие после 1917 года // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. - 2018. - № 3 (27). - С. 95-114.

14. Филарет (Дроздов), святитель. Избранные труды, письма, воспоминания. - М., 2003. - С. 481.

15. Франк, С. Л. Нравственное учение Л. Н. Толстого (1908) // Л. Н. Толстой: pro et contra. - СПб., 2000. - С. 303.

E. V. Voropaeva

Philosophy of war of Russian emigration

The history of Russian philosophy today pays close attention to the work of thinkers of the so-called «first wave» of Russian emigration. In light of the anniversary events of the great Victory, the works of Nikolai Berdyaev, Ivan Ilyin, Fyodor Stepun are of particular interest to the modern researcher.

Key words: Russian philosophy, philosophy of Russian emigration, the philosophy of war, war, Russian emigration.

References

1. Berdyaev, N. A. Mysli o prirode voiny [Thoughts on the nature of war] [Electronic resource] Mode of access: http://www.odinblago.ru/o_prirode_voini (Date of access: 02.11.2019).

2. Dzema, A. I. Voina i podvig kak obiekt razmyshlenii E.N. Trubetskogo [War and feat as an object of E. N. Trubetskoy's reflections]. Solovevskie issledovaniia [Solovyov studies], 2016. Pp. 62-76.

3. Dostoevsky, F. M. Dnevnik pisatel'ia. 1876. Aprel. Glava vtoraiia. II. Paradoksalist [The writer's Diary. 1876. April. Chapter two. II. Paradoxalist]. // F. M. Dostoevsky. Collected works in 15 volumes. St. Petersburg: Nauka [Science], 1994. Vol. 13. Pp. 142-146.

4. Ilyin, I. A. O soprotivlenii zlu siloiu [On resistance to evil by force] [Electronic resource] Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/#0_21 (Date of access: 02.11.2019).

5. Ilyin, I. A. Nashi zadachi [Our tasks]. Moscow, 2014. 406 p.

6. Isidore Pelusiot, Saint. Tvoreniia [Creations]. Moscow, 1860. Part 3: Letters. Pp. 382-383.

7. Maneev, I. V. Filosofskie idei o voine i armii v tvorcheskom nasledii russkoi emigratsii pervoi poloviny XX veka [Philosophical ideas about war and army in the creative heritage of the Russian emigration of the first half of the XX century]. Vestnik MGOU. Seriiia "Filosofskie nauki" [Bulletin of MGOU. Series "Philosophical Sciences"]. Moscow: Moscow state University, 2010. P. 127.

8. Solovyov, V. S. Opravdanie dobra [The Justification of the good]. Moscow: Yurayt, 2018. 468 p.

9. Solovyov, V. S. Tri razgovora o voine, progresse i kontse vseмирnoii istorii. Tri svidaniia [Three conversations about war, progress and the end of world history. Three dates]. Moscow: Karamzin., 2018. 186 p.

10. Stepun, F. A. Iz pisem praporshchika-artillerista [From the letters of the ensign-gunner]. Moscow: Aquarius, 200. 192 p.

11. Tvoreniia sviatogo ottsa nashego Ioanna Zlatousta, arkhiepiskopa Konstantinopolskogo, v russkom perevode [The works of our Holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian translation]: Vol. 1-12. St. Petersburg: S.-Peterb. perfume. Acad., 1895-1906. Vol. 6.

12. Tolstoy, L. N. V chem moia vera? [What is my faith?] Moscow: Svet, 2019. 208 p.

13. Troitsky, K. E. Polemika vokrug ucheniia L. N. Tolstogo o neprotivlenii zlu nasillem v pervoe desiatiletie posle 1917 goda [Polemics concerning L. N. Tolstoy's teaching about non-resistance to evil by violence in the first decade after 1917]. L. N. Tolstoy, 2018. No. 3 (27). Pp. 95-114.

14. Filaret (Drozдов), Saint. Izbrannye trudy, pisma, vospominaniia [Selected works, letters, memoirs]. Moscow, 2003. 481 p.

15. Frank, S. L. Nravstvennoe uchenie L. N. Tolstogo (1908) [The Moral teaching of L. N. Tolstoy (1908)] L. N. Tolstoy: pro et contra. St. Petersburg, 2000. 303p.